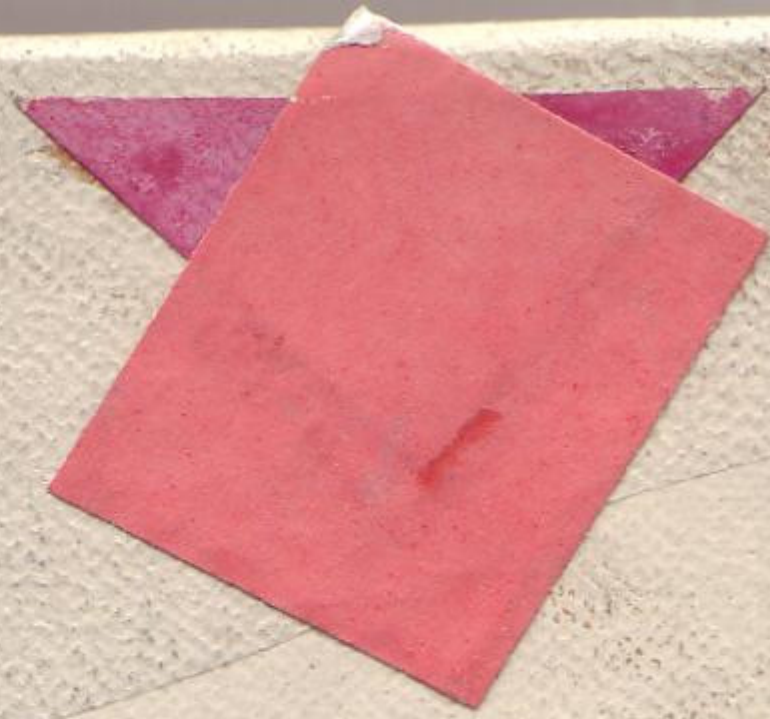

P2
C 41

Сияние севера

**СБОРНИК
РАССКАЗОВ
НАРОДОВ
СЕВЕРА**

МОСКВА
1978

**Сияние
СЕВЕРА**

СОСТАВИТЕЛЬ ВЛ. САНГИ.

СОВЕТСКИЙ
ПИСАТЕЛЬ

P2
C41

В сборник «Сияние Севера» включены рассказы писателей народов Севера. Вместе с писателями известными — Ю. Рытхэу, Г. Ходжера, В. Санги, Ю. Шесталова — в этом сборнике представлены и молодые авторы — эвен Андрей Кривошапкин, ненка Любовь Ненянг, хант Роман Ругин...

Рассказы отображают социальные перемены, происшедшие в жизни хантов, нивхов, чукчей, коряков и других народов Севера за годы Советской власти.

Художник Д. С. МУХИН

© Издательство «Советский писатель», 1978 г.

С $\frac{70303-386}{083(02)-78}$ 256—78

Лев Жуков

Один из первых корякских писателей. Родился в 1916 году в селении Кахтана, Корякского национального округа. После окончания Института народов Севера в Ленинграде вернулся на Камчатку и работал инструктором районного отдела народного образования. Лев Жуков успел написать лишь одно произведение — историческую повесть-сказку «Нотаймэ», которая показала читателям, что в лице молодого коряка Камчатская тундра породила талантливого писателя. В 1937 году Л. Жуков скончался.

Нотаймэ

(Повесть-сказка)

Семья

Авно жили муж с женой — Хотгыйнын и жена его Амыллю. Они жили в тундре одиноко. Был у них сынок восьми-летний, звали его Нотаймэ.

Утром Хотгыйнын уходил охотиться на диких оленей до вечера, а Нотаймэ с матерью оставался дома. Однажды ушел Хотгыйнын на промысел. Тотчас Нотаймэ сказал матери: — Ну, мама, начнем и мы рабо-

Амыллю сказала:

— Какую тебе работу? Мал ты еще.

— Ничего, мама. Ты иди в тундру за ягодами, а я отправлюсь за дровами.

— Куда тебе! Деревом придавит тебя. Я пойду за ягодами, а ты дома оставайся, дом сторожи.

Нотаймэ сказал:

— Что ж, ладно, мама. Иди же скорее.

Пошла Амыллю в тундру за ягодами. Нотаймэ тотчас взялся за дрова. И что же! — голыми руками ломает. Сперва принялся хворост ломать, лежащий возле дома. Весь разломал.

Стало темнеть. Амыллю вернулась, за ней Хотгыйнын.

Амыллю очень много ягод принесла. А Хотгыйнын принес оленьё мясо, языки, ноги, оленьи глаза. Да еще немного в тундре оставил до завтрашнего дня.

Входя, Хотгыйнын воскликнул:

— Сын! Сколько дров наломал ты!

Нотаймэ сказал:

— Ты много диких оленей добыл, а я столько же наломал деревьев.

Наутро родители опять в тундру ушли. Нотаймэ подумал: «Сегодня пойду заготавливать дрова».

Ушел Нотаймэ в тундру по дрова. Пришел, начал раскачивать деревья, опять голыми руками. Сперва самые тонкие деревья ломал. Потом начал ломать деревья потолще. Эти деревья ломал тоже без труда.

Потом сел отдыхать, думает: «Как бы мне сильным стать — так, чтобы я мог ломать большие деревья. А потом начал бы я и медведей убивать... Вот убил бы я медведя. Ого! Отец с матерью обрадовались бы. Стали бы есть добытое мною мясо».

Отдохнув, встал и тотчас пошел к большому дереву.

Подошел, посмотрел, сказал:

— О, какое толстое дерево! Не сломать мне его. Ну и ни к чему оно мне.

Хотел отойти к другому дереву, да опять взглянул на то большущее дерево:

— А все-таки свалить бы это дерево!

Подумал и сказал:

— Попробую, ну-ка! Если нынче не сломаю, на следующий год конечно уж свалю.

Начал ломать. Взялся обеими руками. Стал раскачивать большущее дерево. Сначала потихоньку раскачивал. Однако вскоре устал. Дерево даже не покачнулось. Очень долго старался ломать. Бросил, отдыхать стал. Опять подумал:

«Оставить его. Или еще попробовать... Если не сломаю это дерево, после будут меня одолевать враги. Если же сломаю это дерево, тогда стану таким же силачом, как отец!...»

Опять взялся за дерево. Изо всей силы раскачивает его все сильнее. И вот дерево упало.

Тотчас воскликнул Нотаймэ:

— Ну, все же сломал я деревишко! Теперь мне впору и диких оленей промыслять. Теперь меня никто не осилит.

Пошел домой Нотаймэ. Дерево на себе тащит. Пришел домой уже вечером. Родители раньше его вернулись. Хотгыйнын убил много диких оленей и баранов. Амыллю опять много ягод принесла.

Хотгыйнын воскликнул:

— Сын! Этакое толстое дерево одолел ты!

Нотаймэ сказал:

— Ты добыл много баранов горных и диких оленей, а я столько же деревьев наломал.

Есть начали. Поели. Нотаймэ думает: «Эх, пойти бы завтра с утра на охоту!»

Ловкий охотник

Утром ранехонько проснулся Нотаймэ. Тотчас встал, отправился на охоту. Отца не спросил. Очень быстро зашагал. Уходя, назад оглядывался — боялся отца.

Потом дошел до речки. Тотчас сказал про себя:

«Это лишь ручеек. Нечего бояться. Пойду напрямик. Для ходьбы силы не требуется».

Перешел речку.

Идет. Вдруг слышит: в кедровнике кто-то кричит, будто собака лает:

— Го-го-го!

Потом понял: да ведь это лиса кричит.

— Ну-ка, попробую догнать ее! Пусть будет мне удача на зверя!

Нотаймэ побежал. Лиса все еще кричит. Нотаймэ устремился прямо к ней. Лиса вскочила, увидев подбегающего человека, и тотчас пустилась наутек. Нотаймэ сказал:

— Эй, никуда не уйдешь, лисичка! Все равно догоню тебя!

Нотаймэ бросился за лисой. Начал преследовать еще быстрее. И вот настиг. Ударил ногой. Лиса кувырком. Нотаймэ поднял ее, взвалил на плечи и тотчас пошел домой. Уже смеркалось. Когда стал приближаться к дому, убитую лису оставил в тундре, хорошенько прикрыл травой.

Вернулся домой. Начали его родители спрашивать:

— Нотаймэ, где ты был целый день?

— Возле дома был я весь день, близ юрты спал.

— Врешь, ходил ты неизвестно где.

Хотгыйнын долго расспрашивал сына, куда он ходил. Нотаймэ не говорит.

Хотгыйнын сказал:

— Будь хорошим сыном, скажи, куда ходил. Скажешь, ничего тебе не сделаю.

Нотаймэ подумал, потом сказал:

— Я тоже зверя промыслял. Теперь и я стану охотником.

— На промысел ходил! Добыл ли чего? Да разве тебе промыслять? Лучше бы дома дрова рубил.

— Я не понапрасну ходил.

Амыллю услышала, что говорит сын. Тотчас она под села к Нотаймэ, стала слушать.

Амыллю думает: «Наверно, к Нотаймэ сила приходит в тундре».

Нотаймэ сказал:

— Я сегодня добыл одну лисичку.

Отец сказал:

— Нотаймэ, не ври! Где тебе добыть что-либо, малому и бессильному.

— Ну что ж, ладно, по-твоему, я ничего не добыл. А я говорю — добыл лису.

— Ну же, где твоя лиса? Покажи мне.

— В тундре я оставил ее, в траву зарыл.

Хотгыйнын не поверил.

Поели. Спать легли.

Утром Хотгыйнын спросил Нотаймэ:

— Где убил лису? Хороша ли?

Нотаймэ сказал:

— Очень далеко я убил. Вон сопка виднеется. Ту сопку миновать придется, тогда лишь дойдем до того места, где я лису оставил.

— Я тоже, Нотаймэ, ходил там. Правда, давно. На той сопке однажды я убил медведя, — сказал Хотгыйнын.

Потом отправились вдвоем к сопке. Взобрались на сопку. Стали отдыхать. Хотгыйнын начал вспоминать:

— Давно этими местами я бродил. Теперь состарился... Скоро перестану промыслять... А потом умру. Покину тундру.

Потом подошли к убитой лисе. Нотаймэ взвалил ее на плечи. Тотчас домой отправились. По дороге Хотгыйнын спросил Нотаймэ:

— Как добыл лису?

— Бегом догнал и придавил.

— Э! Удачлив же ты в охоте на зверя!

Домой вернулись.

Однажды Нотаймэ снова пошел на промысел. С собой взял лучшую зверовую собаку. Пришли на гору. Сразу Нотаймэ увидел: на скале что-то виднеется, будто молодой олень. Собака почуяла, завиляла хвостом и залаяла. Нотаймэ прикрикнул на собаку.

Нотаймэ рассмотрел: горный баран. Тотчас баран поскочил по скалам, словно заяц. Нотаймэ вдоль противоположной горы побежал. Баран стремительно спустился в распадок. Собака бросилась за ним. Нотаймэ с горы сбегал, пустился преследовать барана. Вот начал нагонять зверовую собаку. Перегнал собаку и настиг барана. Убил.

Кто сильнее?

Прошло много месяцев. Нотаймэ еще вырос, еще сильнее стал. Однажды он отправился в тундру, как и прежде, на охоту. Вошел в тальник. Увидел — на лужайке у реки очень красивое высокое, прямое дерево. Тотчас Нотаймэ подошел к тому дереву. Потом увидел, что то дерево кем-то поцарапано не то зубами, не то каменным ножом. Нотаймэ задумался. Потом вспомнил и сказал про себя:

— Это дерево медведь обгрыз зубами. Хочет силами померяться с другим медведем.

Нотаймэ еще подумал и сказал:

— Давай-ка и я помечу дерево. Испробую силу медведя. Или не стоит?

Долго думал. Потом сказал:

— Ну же, помечу дерево! Испробую силу медведя. Вытащил свой каменный нож, сделал заметку повыше медвежьей. Три раза обошел вокруг дерева и пошел домой. Быстро шел. Сердце билось. На ходу озирался.

Вернулся домой Нотаймэ, матери сказал:

— Мама, я на лужайке нашел высокое, прямое дерево. На нем посередине сделана заметка зубами. Я тоже надрезал каменным ножом повыше.

— Зачем надрезал ты? Это ведь медведь заметил! Этот медведь хочет силами померяться с другим медведем.

— Мама, я это знаю. Однако я хочу попробовать силу медведя.

Амыллю испугалась:

— Нотайме, не смей ходить! Убьет тебя медведь понапрасну!

Нотаймэ не слушал Амыллю:

— Обязательно встречусь с медведем. С чего бы ему убивать меня? А может, я его убью.

День приближался. Нотаймэ начал снаряжаться на борьбу. Когда хотел выйти, отец крикнул ему:

— Сын, возьми нож и лук. Убьет тебя медведь!

— Ни к чему мне нож и лук — только помеха. Я безоружным биться буду.

Вышел наружу. Сердце стучит, предчувствуя борьбу. Постоял возле дома, оглянулся по сторонам. Пошел. Ничего с собой не взял.

Быстро шел прямо к помеченному дереву. Идет среди высокой травы, не боясь скрывающейся в ней опасности.

Уже полдень настал. Нотаймэ стал подходить к тому дереву. Медведь давно уже пришел — вон ждет.

Нотаймэ остановился, стал разглядывать медведя. Потом снова начал подходить еще ближе. И что же! — совсем не боится.

Медведь увидел человека. Тотчас вскочил и прорычал: «М-м-м-м!»

Нотаймэ даже не пошевелился.

Медведь начал быстро ходить вокруг дерева, рыча: «М-м-м-м!»

Нотаймэ вышел на поляну, стал ждать. Медведь понемножку начал приближаться к Нотаймэ. Он боялся: быть может, у него лук есть либо нож. Однако не видит ни ножа, ни лука. Стал быстрее подходить.

Подошел медведь к Нотаймэ. Нотаймэ стоит рядом.

Начали борьбу.

Медведь ударил Нотаймэ лапой. Нотаймэ упал. Однако вскочил, нисколько не оробев. Снова подошел к медведю, ударил медведя по ребрам и сразу сломал ребро. Медведь упал, застонал. Еще сильнее принялся бить его Нотаймэ. И вот одолел медведя.

Нотаймэ воскликнул:

— Совсем бессильный ты! Теперь уж я сильным стал! Теперь, пожалуй, никто не одолеет меня.

Вспомнил свои слова, сказанные, когда он начал ломать толстое дерево.

— Если бы я тогда не свалил то дерево, теперь не убить бы мне медведя.

Алют

Утром к жилью Хотгыйнына пришел Алют, живший на ближней реке. Сразу увидел убитого медведя. Стал рассматривать его, сказал:

— Чем убит медведь?

Нотаймэ сказал:

— Копьем убит!

Алют спросил:

— Где рана?

— На что тебе рана?

— Эх, Нотаймэ, ты врешь. Этого медведя ударом ты убил. Если бы убил ты его копьем, здесь рана была бы. Ну-ка, Нотаймэ, скажи, чем ты убил этого медведя?

— Ударом руки убил, — сказал Нотаймэ.

Алют испугался:

— Чем?

— Руками! Оле-хок! Этакого медведищу руками убил!

Потом Алют сказал:

— Ну, домой вернись.

Вернувшись, Алют тотчас собрал народ. Собрались. Главным среди всех был Алют. Алют начал говорить:

— Ну же, товарищи, среди нас есть богатырь.

Народ воскликнул:

— Что за богатырь?

Алют сказал:

— Сын Хотгыйнына!

Все воскликнули:

— Ого, сын Хотгыйнына? Да ведь он мал еще! Какой богатырь из него будет?

— Вы говорите: «Это ребенок». Ребенок этот всех одолевает, и ничего вы с ним поделывать не сможете.

Народ сказал:

— Откуда узнал ты о Нотаймэ-богатыре?

Алют сказал:

— Медведя ударом убил, голыми руками.

— Голыми руками! Ну же, настоящий богатырь живет среди нас! Начнем готовиться, надо убить Нотаймэ.

Алют сказал:

— Зачем? Не будем убивать его. Лучше хорошо поговорить с Нотаймэ и его отцом.

Люди сказали:

— Мы лучше в других местах поселимся. Лучше уж нам без боязни жить.

Алют сказал:

— Эх, товарищи, зачем бросаете меня одного? Товарищи, я вам скажу: не будем уходить. Кто нам сделает что-либо, если мы добром жить будем. Если же недружно жить начнем, тотчас перебьет нас Нотаймэ.

— Неведомо! Как быть нам? Отправимся ли, или здесь жить останемся?

Алют сказал:

— Конечно же останемся и будем звать Нотаймэ к себе в товарищи по промыслу! Он будет помогать нам, начнем добывать много зверя.

Народ сказал:

— Алют, иди сейчас же к Нотаймэ. Зови его к нам в товарищи. Иначе другие узнают о нем и примут его к себе в товарищи.

Алют согласился.

Нотаймэ дома сидит. Увидев Алюта, он сказал:

— Привет, товарищ! Зачем пришел?

Алют сказал:

— Я моими сородичами послан к тебе.

— Зачем?

— Мои сородичи решили: Нотаймэ к себе в товарищи начнем просить. Согласен ли?

— Не знаю. Наверно, не соглашусь.

— Почему?

— Отец слаб стал. Кто будет кормить его? Да я и сам еще мал, вы же взрослые.

— Ну же, по-хорошему! Почему не хочешь? Всегда хорошо будем опекать тебя.

— Да брось! Разве я не знаю, какие вы? Никогда я не захочу идти к вам в товарищи. Захочу, так сам себе товарищей найду.

— Э! Ну что ж, ладно, пойду домой.

— Возвращайся.

Алют домой пошел.

Большой камень

Наступила весна. Всякие морские звери появились на море. Нотаймэ начал думать о морском звере.

Вот уж установилась весна. Все начали готовить байдары.

Нотаймэ отправился к соседям.

— Примите меня. Вместе с вами хочу промыслять лахтаков¹.

Старший сказал:

— Ой, мал ты! Ничего сделать не сможешь.

Нотаймэ сказал:

— Ладно, я хоть дрова и воду подносить буду, греть воду буду.

Старшина сказал:

— Ну, ладно, сопровождай нас.

Снарядились на морскую охоту. Вышли к морю. Начали ждать погожего дня.

Соседи начали насмехаться над Нотаймэ. Одолевали его работой, заставляли дрова и воду носить, пищу варить.

¹ Лахтак — местное название морского зайца.

Однажды утром проснулись соседи. Тотчас послали Нотаймэ по дрова. Ушел Нотаймэ. А кто-то погодя сказал:

— Товарищи! Среди нас есть один человек, совсем безродный — это Нотаймэ. На что нам такой нужен? Бросим его. Ни к чему нам этакий потеряшка.

Прочие сказали:

— Устроим состязание и убьем его.

Иные же сказали:

— Либо в море бросим.

— Устроим борьбу. Победив, сразу ножом приколем его.

Старший сказал:

— Там, возле горы, есть большой камень. Тот камень мы, конечно, поднимем, а Нотаймэ уж конечно не поднимет. Вот и убьем тогда.

Все согласились.

Солнце начало подниматься к полудню. Сели полдничать. Миска стоит посередине. В ней сваренные куски мяса дикого оленя. Охотники едят жирное мясо. Для Нотаймэ оставляют объедки и прокисшие кусочки мяса. Долго едят.

Потом байдарный старшина¹ крикнул Нотаймэ:

— Нотаймэ, после еды мы отправимся к горе. Там есть камень, который мы начнем поднимать. Кто поднимет камень, того будем считать победителем. Того же, кто не сможет поднять, сразу убьем.

Нотаймэ сказал:

— Ну, ладно, пойдем к тому камню.

Солнце начало клониться к закату. Отправились к камню.

Над скалой кружатся чайки с криком. Урилы — морские птицы — на скале кричат, словно плачут, проснувшись, ребята, оставленные матерью.

Подшли к камню.

— Ну, Нотаймэ, поднимай, — сказал старший.

— Сперва вы поднимите, а после уж я буду поднимать, — сказал Нотаймэ.

¹ Байдарный старшина — старшина группы охотников, отправляющихся на промысел морского зверя на байдаре — большой лодке, сшитой из лахтачьих шкур. Во время промысла старшина управляет байдарой. Остальные члены группы разделяются на гребцов и стрелков (в прошлом — метателей гарпуна).

Те посмеялись над ним. Потом старший начал снимать одежду. Затем подошел к камню и с насмешкой начал поднимать его. Камень даже не качнулся. Тогда старший перестал смеяться. Потом крикнул своим товарищам:

— Ну, вы кто-нибудь, поднимите камень!

Йытькуннын подошел к камню, но и он не поднял.

Все засмеялись и закричали:

— Нотаймэ, лучше и не пробуй! Напрасно! Лучше здесь сразу же убьем тебя и в море бросим!

— Пойдите, сперва попробую поднять, а потом уж убьете меня, — сказал Нотаймэ.

Подошел к камню, ногою пнул. Камень тотчас покатился. Все испугались. Нотаймэ двумя руками взял камень, поднял и бросил на землю. Камень раскололся. Сородичи сразу же разбежались в разные стороны.

Нотаймэ пошел к байдаре.

Пришел к байдаре, вещи товарищей оставил на месте, а сам отправился на байдаре по морю домой.

Морская охота

Той же весной Нотаймэ с отцом начали в море лахтак-ков промыслять на байдаре. Байдара была хорошая, вода в нее не протекала. Едва солнце начало всходить, Нотаймэ с отцом отправились ко льдам. День был пасмурный, слегка дул ветер, и море немного волновалось.

Хотгыйнын сказал:

— Сын, возможно, усилится ветер в пути, и мы потонем.

— Не будет ветра, — сказал Нотаймэ.

Нотаймэ сел гребцом, отец — рулевым. Вскоре по пути начали встречать акиб¹, убивали тех, что поближе. Хотгыйнын копье бросает, а Нотаймэ убитого зверя достает.

Потом увидели льды, и на льдах множество лахтак-ков лежат.

Нотаймэ начал грести сильнее, вскоре приблизились к лахтак-кам. Тогда Нотаймэ отцу сказал:

— Ну-ка, я подкрадусь к ним.

— Хорошо, подкрадись, — сказал отец.

¹ А к и б а — мелкая порода тюленя.

Нотаймэ стал подкрадываться по мелким льдинкам.

Хотгыйнын закричал:

— Нотаймэ! Упадешь в море! Потихоньку иди!

Нотаймэ так быстро бежит, что мелкие льдины под его ногами погружаются в воду — совсем слабый лед; однако Нотаймэ бежит, не выбирает дороги.

Вот подбежал к лахтак-кам, начал убивать их копьем. Убил четырех лахтак-ков. Остановился передохнуть. Крикнул отцу:

— Отец, подойди сюда!

Хотгыйнын приблизился на байдаре, даже запрыгал от радости.

— Теперь хоть и вовсе не надо мяса — одного жира хватит для еды!

Освеживали всех лахтак-ков. Сразу же принялись есть печенку. Погодя нагрузили сало, мясо, шкуры на байдару и тотчас отправились назад.

Прибыли. Амыллю навстречу вышла. Когда увидела, сильно обрадовалась.

— Олё! Мы поедем лахтак-ьего жира и печенки!

На другое утро снова Нотаймэ с отцом отправились на лахтак-чий промысел.

Пришли вдвоем на морской берег. Дул сильный ветер, и море начало волноваться. Хотгыйнын сказал:

— Ну-ка, лучше вернемся. Понапрасну лишь пропадем в море.

— Не будем возвращаться. Попробуем все же, — сказал Нотаймэ.

Сели в байдару. Море шумело.

Подошли на байдаре ко льдам. Убили пять лахтак-ков и одну акибу. Начали есть печенку.

Море разволновалось, поднялся шторм.

Хотгыйнын начал ворчать на Нотаймэ, печенку бросил, сказал:

— Упрям ты! Ведь говорил тебе: незачем нам отправляться на льды. Теперь шторм поднялся, унесет нас далеко, и, возможно, потонем в море.

Нотаймэ ничего не сказал.

Отправились обратно.

Волны нависают, словно скалы. Байдару заливают водой. Хотгыйнын как высохший гриб сделался, настолько ослабел сердцем, боится.

— Нотаймэ! Ну же, гребь сильнее, упрямец негодный! — кричит Хотгыйнын.

Нотаймэ не боялся. Греб сильно. Вот совсем уже стало заливать байдару, тогда лишь задумался Нотаймэ.

Разыгрался шторм. Байдара то пропадает в волнах, то снова показывается на самой вершине волны.

Наконец добрались до земли. Пристали далеко от дома. Совсем застыли, насквозь промокли. Тотчас одежду сняли, начали сушить на солнце.

Спичек у них не было. В то время нымыланы еще не знали спичек. Каково было им согреться без огня!

Погодя оделись и отправились домой.

Богатырь

С тех под как Нотаймэ одолел всех, подняв камень, окрестные жители решили поймать Нотаймэ, чтобы убить его.

Весь народ узнал о Нотаймэ-богатыре. Врагом считали его. Все бросили промысел. Собирались отрядами, уходили в тундру.

Настала зима. Прежний байдарный старшина созвал народ, чтобы убить Нотаймэ. Начали они готовить луки и каменные ножи. Всю зиму готовили оружие.

Весна настала. Старшина собрал отряд, и все ушли в тундру на розыски Нотаймэ.

Придя в тундру, остановились, начали собирать отряд для посылки в разные стороны. Иные сказали:

— Разбредемся, чтобы легче нам найти его.

Однако старшина сказал:

— Лучше всего вместе спрячемся в засаду. Если же поодиночке разойдемся, всех нас перебьет.

Решили спрятаться в засаду всем вместе.

У Нотаймэ был охотничий шалаш поблизости от места их засады. Вышел Нотаймэ из того шалаша и отправился на промысел. Пришлось ему проходить как раз мимо них. Едва они увидели его, тотчас приготовились к нападению. Нотаймэ идет, ничего не видит: так хорошо они спрятались, что никак невозможно было их заметить.

Взяли ножи. У кого нож, у кого лук, у прочих — палки. У всех сердца прыгают от страха.

А Нотаймэ все еще не видит тех, что на него идут.

Начали спорить. Один сказал:

— Ну, стреляй!

Тотчас тот сказал:

— Быть может, промахнусь. Сразу на меня набросится. Лучше уж ты подкрадись потихоньку и ножом заколи его.

— Эй, замолчи! Лучше стреляй живее, не то я тебя заколю ножом. Ну же, живо стреляй! Слышишь, ты?

Едва не дошло у них до драки. Все же тот, держащий лук, испугался и начал подкрадываться к Нотаймэ.

Нотаймэ идет. Вдруг услышал шорох. Тотчас остановился и начал прислушиваться. Потом увидел человека за кочкой, с луком.

Сразу Нотаймэ пошел потихоньку к спрятавшемуся человеку. Тот увидел: Нотаймэ идет к нему, тотчас из-за кочки выскочил и с криком побежал к своим товарищам.

Те закричали на него:

— Зачем удираешь? Лучше стреляй в него живее!

Нотаймэ догнал удирающего и отнял у него лук. Тотчас бросился, начал догонять его товарищей. Вскоре настиг старшину и принялся колотить его.

Старшина закричал:

— Не убивай меня! Возьми мое имущество, только не убивай меня!

Нотаймэ очень рассердился. Еще раз ударил старшину. Старшина потерял сознание и упал, только ногами дрыгает — так силен был удар — и кричать уж не может.

Прочие убежали в тундру, едва увидели, как Нотаймэ справляется со старшиной. Они удрали поодиночке и все свое оружие побросали в тундре.

Один только остался — тот, у которого Нотаймэ отнял лук.

Его взял Нотаймэ себе в товарищи. Этого парня сородичи притесняли. Били его и без еды держали, а давеча послали его стрелять в Нотаймэ. Звали его Микифлю...

Два товарища

Нотаймэ и Микифлю дружно жить стали. Нотаймэ никогда далеко не посылал Микифлю, заботился о нем, как о своем брате.

Микифлю полюбил Нотаймэ.

Однажды они вдвоем сделали землянку. Снаружи обложили дерном и травой. Внутри землянку выстлали шкурами медведей и горных баранов.

Утром просыпаются — Нотаймэ идет на промысел, Микифлю остается в землянке — дом сторожит и еду готовит. У него была собачонка — друг его, и была та собачонка мастью как сорока. За это Микифлю ее и полюбил. Пока Нотаймэ далеко в тундре ходит, Микифлю собачонку у входа привязывает. Вдвоем ждут товарища. К вечеру, а иногда к следующему утру возвращается Нотаймэ, приносит товарищу языки, костный мозг, прочую вкусную еду.

Однажды Микифлю сказал:

— Возьми меня на охоту. Когда ты уходишь в тундру, я начинаю скучать.

— Что же, ладно, будем вместе промыслять, — сказал Нотаймэ.

Для чего деревья?

Нотаймэ всю зиму питался мясом диких оленей. Надоело ему оленьё мясо есть. Подумал: «Лучше начнем рыбачить. Рыбы много. К тому же легко добывать ее».

Стал думать Нотаймэ: «Эх! Как же мы начнем рыбачить без всякого снаряжения?»

Пошел к реке Нотаймэ. Много рыбы, но никак не может он достать ее без снастей.

На другое утро снова отправился на поиски рыбного места. Дошел до речки, берега которой сплошь поросли деревьями. Речка вся рыбой забита. Тотчас по дереву, поперек реки перелегшему, Нотаймэ стал перебираться на другой берег. Пока дошел до конца дерева, рыбы под ним так и ходили, а многие на берег выбросились — так сильно были перепуганы, потому что никогда раньше никто не пугал их.

Нотаймэ подбежал к выбросившимся рыбкам. Ударяет куда попало — по хвосту, по брюху (как будто не знает, что по голове надо бить) — так обрадовался.

Потом начал вдруг оглядываться. Далеко видны сопки, кедром и травой поросшие. Трава летняя ярко зеленеет. Птицы кругом поют.

— Эй, сюда перекочевать бы нам! Здесь землянку поставить бы, в этой роще, — сказал Нотаймэ радостно.

Вернулся домой Нотаймэ с рыбой. Съели рыбу, ни одного кусочка не оставили. Нотаймэ сказал Микифлю:

— Утром пораньше встанем и тотчас отправимся рубить деревья.

— Для чего дрова, топить, что ли? — спросил Микифлю со смехом.

— Да, будем топить ими, — сказал Нотаймэ.

— В этом тальнике будем рубить? — спросил Микифлю.

— Это деревья плохие — корявые и толстые, — сказал Нотаймэ.

— Так для чего же деревья? Для костра эти деревья хороши! — воскликнул Микифлю.

— В хороший лес пойдем рубить деревья, — сказал Нотаймэ.

Микифлю согласился:

— Ну, ладно, пойдем. Только я, когда встану, поем, иначе со сна неповоротливым буду.

— Эх, первый раз такого человека вижу, — сказал Нотаймэ со смехом.

Потом сказал:

— Микифлю, будешь утром есть, тогда еще раньше проснемся, чтобы все-таки успеть нам сделать рыболовное снаряжение.

Микифлю замолчал и поник головой, словно кто-то пришиб его, потому что тогда лишь понял, что хочет делать Нотаймэ.

Легли спать. Микифлю, едва лег, тотчас заснул и начал храпеть, словно медведь сердится. Из-за этого храпа Нотаймэ не мог спать. Подумал: «Лучше пойду на медведя поохочусь».

Нотаймэ потихоньку вышел наружу. Вдруг увидел — дикий олень стоит на самом их огневище.

— Ну-ка, копьём приколю его!

Олень стоял и время от времени ударял ногой о землю.

— Эй, куда уйдешь, убоина!

Нотаймэ начал подкрадываться среди травы.

Олень услышал храп Микифлю и тотчас отпрыгнул далеко.

— Экий крепкоспящий человечиска, — сказал Нотаймэ с досадой. — Лучше сзади подкрадусь к оленю, не услышит шороха.

Едва услышав шум, отпрыгивает дикий олень, словно заяц.

Вот близко подкрался Нотаймэ, даже сердце запрыгало, потому что никогда не видел такого хорошего оленя. Руки дрожат у Нотаймэ — как копьё удержат?

Еще ближе подкравшись, всадил копьё. Отбежал олень. Поодаль упал. Нотаймэ подбежал к нему, дрожащими руками еще раз всадил копьё.

Убив дикого оленя, Нотаймэ взвалил его себе на плечи и втащил в землянку. Положил, прикрыл медвежьими шкурами — пусть испугается Микифлю, густо храпящий. Потом лег Нотаймэ и тотчас заснул.

Стало светать. Микифлю поднялся, начал глаза протирать. Вдруг одним глазом увидел спящего в хорошей кухлянке человека. Ох, испугался Микифлю.

«Вот же, какой это пришел к нам богач? Враг давешний, что ли?» — Микифлю в страхе оглядел землянку.

Потом начал потихоньку медвежьё шкуру приподнимать и увидел олений рог. Тут Микифлю запрыгал от радости.

Сразу принялся свежевать оленя. Освежевал, вырезал самый жирный кусок мяса, достал глиняный котелок.

— Ой, огонь совсем потух! Придется добывать огонь.

Достал Микифлю «гый-гый»¹. Начал добывать огонь. Долго трудился. Потом дымок показался. Микифлю поджег сухую траву, развел огонь, принялся варить мясо.

Вскоре Нотаймэ проснулся.

— Привет, товарищ! Варишь оленину?

— Да, на дорогу варю. Уйдем мы в тундру, там что есть будем?

— Эх, простоват ты, ведь всю еду из тундры приносим, — засмеялся Нотаймэ. — Ну, живо, печенки поедим и тотчас пойдем на работу. Гляди-ка, солнце совсем высоко стало, а мы только что проснулись.

Поели и стали снаряжаться в тундру. Микифлю воскликнул:

— Нотаймэ, разве не возьмем еды в тундру? Я заберу мясо, утром сваренное.

— Тяжесть лишняя! Там куропаток достаточно, убьем и ими наедемся.

¹ «Гый-гый» — древний деревянный прибор для добывания огня.

Пошли. Нотаймэ быстро шел знакомой дорогой к рыбному месту. Микифлю, поотстав от него, шел с мясной ношей, на ходу тяжело дышал, охал: ох, ох!

— Ой, ноги сломались! — нарочно сказал Микифлю, чтобы услышал Нотаймэ.

Нотаймэ обернулся.

— Ты что, товарищ? — спросил он, не останавливаясь. — Зачем взвалил на себя ношу? Эх, упряма же ты.

Пришли в лес. Микифлю по сторонам озирается. Задрав голову, стал садиться на землю. Вдруг над ним, сидящим, пролетела с криком куропатка. Микифлю очень испугался, с испугу как высохший гриб стал. Крича, бросился за кочку. Нотаймэ тотчас подбежал к Микифлю.

— Что с тобой? Домой хочешь? Или болеешь? Почему кричишь, пугаешь меня?

— Как же! Куропатка только что здесь была, здорово меня напугала! — Микифлю чуть не плакал.

Нотаймэ сказал:

— Ну, начнем деревья рубить. Не то не успеем сделать снаряжение до завтра.

Полдень настал. Солнце сильно греть начало. А они только лишь деревья принялись рубить каменными топорами.

Немного погодя пошли на место рыбной ловли. Пришли, стали делать запор. Микифлю шесты строгают, связки мастерит. Нотаймэ за старшего, он собирает запор.

— Микифлю, когда мы запор сделаем, вот заживем! Когда рыба пойдет, хорошо заживем, — сказал Нотаймэ, не переставая работать. — Теперь узнал, для чего деревья нужны были?

— Да, — ответил Микифлю. — Теперь я узнал... Однако никогда я не видел такого запора... Правда, очень умен ты.

Окончив, поставили запор на малой речке, где было много рыбы.

— Потихоньку говори... Распугаешь рыбок, — сказал Нотаймэ товарищу.

— Э, не услышат меня, кричащего, безухие ведь, — ответил Микифлю.

Оставили запор.

Утром пришли смотреть. Микифлю вперед побежал, еще издали закричал:

— Нотаймэ, гляди, наш забор переполнен рыбой! Некоторые перепрыгивают через забор.

Вынули всю рыбу и понесли домой.

— Ого, как много рыбы!

Микифлю, радуясь, говорил товарищу:

— Очень хороший забор ты соорудил. За один раз на все лето рыбы мы наловили и еще запас сделать можем. Вот если бы я рассказал об этом моим сородичам, конечно, перестали бы надо мной издеваться. Они, бедняжки, не умеют делать таких заборов.

— Верно, — сказал Нотаймэ.

Возле дома юкольник сделали и на нем повесили рыбу сушить.

Сватовство

Прошел год с тех пор, как Нотаймэ с Микифлю стали жить вместе. Опять весна наступила.

Проснутся друзья утром и сразу идут на промысел.

Нотаймэ за дикими оленями отправляется, Микифлю идет к забору. Вернутся усталые, тотчас начинают еду варить. Поедят и сразу спать ложатся.

Однажды вернулись они очень усталые и начали варить еду. Вдруг Нотаймэ обернулся к товарищу:

— Микифлю, жениться бы нам. Худо жить так.

— На ком же мы женимся? — спросил Микифлю.

— Ну, если захотим жениться, найдем жен.

— Как же мы будем жить, если начнем свататься? Некому промыслять будет, — сказал Микифлю товарищу.

Нотаймэ сказал:

— Ты первый иди свататься, а я буду промыслять. Когда же я начну свататься, ты хоть понемногу добывай зверя. Ну что ж, поголодаем немного.

— Э, ну, ладно, так сделаем, — согласился Микифлю.

Стемнело. Спать легли.

Утром встали и, даже не поевши, пошли в тундру искать жен. Взобрались на сопку, начали осматриваться. Увидали внизу под сопкой землянку и человека возле нее. Тотчас туда направились.

А тот старик, заметив идущих людей, вбежал в землянку, крикнул:

— Дочери, живо прячьтесь! Неизвестные люди идут к нам.

Жене сказал:

— Быть может, эти двое — богатыри. Рассказывали мне, что здесь поблизости живет один человек, очень сильный. Это он у товарищей байдару увел. Одного из байдарной артели убил, а другого себе в товарищи взял. Да и тот, кто рассказывал об этом, чуть не убит был.

Как только кончил старик рассказывать, все дочери и жена его спрятались. Только сам он не спрятался. Подойдя, Нотаймэ и Микифлю вошли в жилье. Дочери выглянули.

— Привет, товарищ! — воскликнул Нотаймэ.

— Э, — сказал старик сердито.

— Болеешь, что ли? — смеясь, спросил Нотаймэ.

— Нет... Так просто сижу, — сказал старик, а про себя думает: «Что за люди пришли? Как будто богатыри. Вот у этого плечи большущие и ручищи как у медведя».

— Есть не будете? — спросил старик.

— Нет. Мы свататься пришли, — сказал Нотаймэ.

— Свататься? — Старик головой поник, задумался. Долго думал, потом голову поднял, сказал: — Зря пришли вы. Не дам вам дочерей. Лучше возвращайтесь.

Нотаймэ заговорил:

— Старик, давай-ка обсудим лучше. Ты состарился, кто будет кормить тебя, кто о тебе позаботится? Лучше согласись. Мы о тебе заботиться будем, вместе жить будем. — Нотаймэ тихо говорил, чтобы не пугать старика.

Но старик принялся сердито кричать:

— Отстань! Лучше отправляйся живо. Не хочу я! Позаботятся обо мне мои дочери. Не хочу я!

— Ну, ладно, старик. Мы вернемся, а ты пока подумай. Мы послезавтра опять придем, — сказал Нотаймэ.

— Сколько ни ходите, не отдам вам дочерей.

Нотаймэ и Микифлю отправились домой.

Старик начал ругать дочерей, сказал:

— Ведь говорил же я вам — спрячьтесь и не выходите, а вы меня не послушались. Теперь вас видели! Сватаются за вас! Если бы не вылезли вы, кто бы вас увидел и стал свататься?

Потом старик снова задумался.

На третий день Нотаймэ и Микифлю опять пришли свататься.

Теперь старик даже и звука не произнес. Нотаймэ хоть и спросил его, молчит, словно сильно побитая собака, только глазами моргает.

— Эх, старик, брось злиться! Лучше обсудим! — воскликнул Нотаймэ.

Старик исподлобья посмотрел на Нотаймэ, как обозленный медведь, и молчит.

Нотаймэ повернулся и сказал Микифлю:

— Лучше оставим его пока. Больно уж он сердитый.

— Старик, мы пока вернемся домой. Ты еще подумай. На третий день снова придем, — сказал Нотаймэ.

Ушли вдвоем с Микифлю.

Прошло два дня. На третий Нотаймэ и Микифлю снова пришли свататься. Опять не согласился старик.

Так месяц прошел в сватовстве.

Второй месяц показался. Тогда пришел к старику один человек. Старик тотчас начал рассказывать:

— Вот уже месяц прошел с тех пор, как ко мне постоянно, каждый день, два каких-то человека являются для сватовства, один из них будто богатырь.

Пришедший человек тотчас воскликнул:

— Где эти люди?

— Здесь утром были, опять домой вернулись. Обязательно завтра снова придут.

— Старик, хорошо выслушай! Лучше отдай дочерей, не то убьют тебя. Недавно приходил ко мне товарищ мой, который видел множество неизвестных людей. Те люди убили одного нашего товарища. Если отдашь дочерей, тогда, быть может, этот богатырь будет помогать нам в борьбе против тех врагов.

— Каких врагов видели вы? — испугался старик.

— Их ножи очень острые, блестят на солнце. Те ножи насажены на древка, вот какие копыя у них невиданные.

— Ох, худо! — сказал старик в страхе.

Оба замолчали.

Потом пришедший человек заговорил:

— Старик, завтра утром придут те женихи. Тотчас ты согласишься отдать дочерей. Я знаю этих женихов. Один из них Нотаймэ-богатырь. Это он недавно один победил наших сородичей. А в прошлом году так изловчился, что зараз всю рыбу из реки выловил деревянным запором, ранее невиданным. А тот, что с ним, Микифлю, — наш прежний байдарный товарищ. Утром все мы соберемся у

твоего дома. Придут они, и мы начнем того богатыря просить к нам в товарищи, чтобы сильнее мы стали в борьбе против врагов чужеземных... Ну, а теперь вернусь я. Не то встретят меня в дороге и убьют, потому что те враги все время ходят по тундре.

Пришелец снарядился, но, дойдя до двери, снова обернулся:

— Старик, осторожен будь. Все время будь наготове. Могут и к тебе прийти те враги.

Потом ушел.

Вот же, старик сильно струсил. Все время думает: «Эх, скорее бы пришли те женихи. Ведь могут враги напасть на нас и убьют меня».

Не убьют ли нас?

Утром народ собрался у старика. Стали ждать Нотаймэ. Советовались, как уничтожить появившихся врагов. Иные говорили:

— Если Нотаймэ согласится, без труда перебьет их, потому что Нотаймэ силен даже против многих!

Другие говорили:

— На что нам Нотаймэ? Еще, возможно, нас самих начнет избивать. Лучше мы сами двинемся против врагов.

Потом один из них начал говорить. Это был Алют, который еще давно приходил к Нотаймэ звать его в товарищи, когда Нотаймэ одолел медведя. Алют сказал:

— Не надо так говорить. Тех врагов очень много. У них оружие огнеизвергающее. Если мы одни отправимся, тотчас нас уничтожат.

— Как же мы будем звать Нотаймэ в товарищи? — спросили все.

— Я попрошу Нотаймэ, — сказал Алют.

Полдень настал. Нотаймэ и Микифлю приближались. Старик, сидевший снаружи, вбежал в землянку, крикнул собравшимся:

— Товарищи! Подходят женихи! Приготовьтесь!

Народ вышел наружу.

Увидев людей, Нотаймэ и Микифлю сразу остановились.

Микифлю сказал товарищу:

— Товарищ, для чего народ здесь собрался? Быть может, убить нас хотят?

— Не знаю, — ответил Нотаймэ, пристально разглядывая народ. Потом оттуда крикнул один из собравшихся:

— Товарищи, нечего бояться! Подойдите к нам, — это Алют кричал.

— Не пойдем. Наверно, хитрят, — сказал Микифлю.

— Ну, ладно, пойдем. Что сделают нам? — сказал Нотаймэ. — Ничего не сделают. Ты от меня не отставай. Все время за мной след в след иди. Если нападут, тотчас за копьё берись.

Подойдя к людям, тотчас вошли в землянку. Алют начал беседовать с Нотаймэ:

— Друг, стать тебе бы нашим товарищем, потому что ходят люди, у которых оружие огнеизвергающее.

— Где ходят? — спросил Нотаймэ.

— По тундре ходят... Если ты захочешь, тотчас отдадим тебе старикову дочь, — сказал Алют.

— Хотя бы и не дали мне стариковой дочки, я теперь, конечно, соглашусь быть вашим товарищем! — воскликнул Нотаймэ.

Старик подошел к Нотаймэ и сказал:

— Ну, теперь вы оба берите моих дочерей, а сами начинайте помогать нам в войне.

— Да, начнем все вместе воевать против тех злодеев, — сказал Нотаймэ.

Оружие

Забрезжил рассвет. Алют вышел на разведку. Начал осматривать окрестность. Вдруг заметил вдали огонь и дым от него. Прибежал назад к товарищам, разбудил их, показал им на дым, видневшийся вдали.

Нотаймэ воскликнул:

— Ну, товарищи, живо туда пойдем! Это, конечно, враги разводят. Ночь еще. Быть может, они еще спят. Ну-ка, живо застигнем их.

Отправились.

Едва начало светать, когда приблизились. Остановились поодаль. Начали прислушиваться. Враги спят крепко. Храпят, словно горные бараны. Огнеизвергающее снаряжение свое под головы положили.

Подошедшие нымыланы шепчут друг другу:

— Гляди, их снаряжение блестит, словно речная вода, издали виднеется... Тихо говори... Обувь их — словно медвежьи лапы. Шапки носят — как котлы наши.

Еще ближе подошли.

Вдруг Микифлю воскликнул:

— Товарищи, глядите, их лица в шерсти, словно медвежьи морды!

Вдруг один из спящих пошевелился, словно собираясь проснуться.

Тотчас Нотаймэ сказал:

— Все замолчите.

Все притихли.

Начали подкрадываться к чаще кедровника. Окружили врагов. Приготовились — и вот начали убивать врагов нымыланы. Одного копьем закалывают, другого каменным ножом, и все молчат, словно медведи, те, что зимой бродят.

Микифлю подошел к спящему врагу и начал рассматривать огнеизвергающее оружие. Дотронулся слегка рукой. Амок!

Враг проснулся, вскочил, заорал что-то по-своему. Крича, принялся палить куда попало, потому что очень уж испугался.

Остальные враги проснулись. Совсем перепуганы. Иные ружья схватили. Другие глаза протирают — от крепкого сна глаза у них слиплись. Так за протиранием глаз застали их нымыланы. Колют их копьями, и сразу умирают они.

Много врагов убили. Оставшиеся в живых, стреляя, спешно в тундру ушли. Зря палили, никто из нымыланов не был убит.

Перебив врагов, начали зарывать их в землю.

Тут Микифлю спросил:

— Возьмем ли их оружие?

— Не знаю, как быть, — сказал с сомнением Нотаймэ.

Тогда сказал старик:

— Ни к чему нам это страшилище. Еще, пожалуй, нас самих начнет убивать.

Народ тотчас согласился со стариком, потому что всем страшно было. Не дотрагиваясь руками до ружей, ногами попихали их в кедровник, туда, где зарыты были огненные враги.

Две ночи переночевав, все отправились на врагов. Враги тоже навстречу идут.

— Товарищи, ну-ка, живо спрячьтесь, не то перебьют вас! — поспешно крикнул Нотаймэ.

— Не будем прятаться! Посмотрим хорошенько, каковы те пришельцы, — сказал Микифлю.

— Эх, глупый же ты! — воскликнул Нотаймэ, заставив товарища лечь под кедровник.

Враги близко подошли. Их оружие, похожее на копья, блестит. Взяли на изготовку свои копья.

— Товарищи, глядите! Ножи огромные, как китовые ребра! — опять закричал Микифлю.

— Да замолчи же ты. Лучше спрячься скорее. Убьют тебя. Ведь это же копья, которыми издали убивают людей, — сердито сказал Нотаймэ.

«Бу-у-у!» — выстрелил старшина врагов.

Один из нымыланов упал. Все тотчас вскочили и бросились к упавшему товарищу.

Окружили убитого, стали спрашивать:

— Что с тобой? Почему не встаешь? Вставай живо!

— Товарищи, что с ним?

— Кровью исходит.

— Чем ранен? Никакой стрелы нету, — спрашивали все друг друга.

Нотаймэ подошел к товарищам, держа в руке блестящий камешек.

— Вот, товарищи, смотрите — этим убивают нас. Такие стрелы вылетают из огнеизвергающих копий. Горячий был, когда я подобрал его, — сказал Нотаймэ.

Едва увидев огонь, нымыланы бросились врассыпную. Нотаймэ крикнул:

— Товарищи, что делать? Зачем убегать? Лучше спрячьтесь в кедровой чаще!

Народ бросился прятаться. Все начали смотреть на врагов. Нотаймэ тихо сказал Микифлю:

— Подойди. Мы с тобой здесь спрячемся так, чтобы не заметили нас. Ну-ка, накрою тебя кедровником.

Накрыл товарища кедровником и сказал ему:

— Ну, теперь не смей разговаривать. Будем смотреть, как они пользуются своим оружием.

— Алют, — тихонько подозвал Нотаймэ, — ты людей куда-нибудь уведи.

«Бу-у-у!» — снова выстрелило несколько врагов.

Народ повскакал и бросился в бегство.

Нотаймэ накрыл себя кедровником и стал наблюдать. Враги начали сильно палить по нымыланам.

— Товарищ, убьют нас, — в страхе сказал Микифлю.

— Молчи. Услышат, тогда и правда убьют. А не заметят, так не убьют. Я подметил: куда направлен конец огнеизвергающего оружия, туда и летят смертоносные камешки. Смотри хорошенько. Надо нам узнать, как они обращаются со своим оружием, — шептал Нотаймэ товарищу.

Оба принялись смотреть во все глаза.

Вскоре враги прекратили пальбу. Никого из нымыланов больше не убили. Ушли в тундру.

Совсем стемнело уже, когда Нотаймэ и Микифлю вернулись домой.

Лису не убили

На второй день после битвы начали строить землянку, чтобы жить всем вместе.

Парни деревья таскают и отесывают. Женщины траву заготавливают и носят дерн. Сложили остов землянки, обложили дерном. С внутренней стороны травой выложили. Окон не сделали, только сверху оставили дыру. Дверь сделали совсем маленькую.

Внутри новое жилье выстлали разными шкурами: оленьими, медвежьими, бараными. Когда спать ложатся, этими шкурами накрываются.

Покончив с постройкой жилья, Нотаймэ с Микифлю пришли к старику в его полог.

— Старик, — сказал Нотаймэ, — ну, теперь уж мы пришли свататься, потому что ты обещал отдать нам своих дочерей.

— Да, теперь пусть будет по-вашему, берите их. Я не зря вам обещал. Теперь отдам вам своих дочерей. Вы же меня не бросайте. Заботьтесь обо мне, как о своим отце заботились бы, потому что теперь я уже старик.

Нотаймэ сказал:

— Ну хорошо, так и сделаем. Пускай мой товарищ

первый женится. Не покинем мы тебя. Постоянно будем вместе жить и всегда в достатке. Потом, когда я женюсь, еще лучше о тебе заботиться будем.

Микифлю женился.

Стали жить вместе, в общем жилье.

Утром, проснувшись, сразу принимались за работу. Одни в лес отправляются, рубить деревья, другие дома работают: луки делают, копья, каменные ножи. Целый день работают. Готовятся к предстоящим битвам. Иные зверя промышляют целыми днями. Женщины готовят пищу, чтобы не ослабели мужчины от постоянной работы.

Но вот закончили приготовления к битве. Много сделали копий и луков.

Однажды отправились на охоту. Взяли копья и луки. В пути стали договариваться:

— Ну-ка, поделимся: одни пусть пойдут в сопки, охотиться на пушного зверя, а другие — к морю, охотиться на лахтаков.

Разделились. Несколько человек в сопки пошли, остальные — к морю. Нотаймэ и Микифлю пошли в тундру охотиться на лисиц.

В этот день снег прошел и подморозило.

Едва отошли Нотаймэ и Микифлю, сразу напали на след лисы. Лиса ушла к старому жилью, туда, где они вдвоем недавно жили.

Пошли по лисьему следу. Вот уже подходят к прежнему жилью. Нотаймэ сказал:

— Микифлю, лиса здесь где-то пропала. Подойди, взгляни.

Разыскивая след, взобрались на холм.

— Подойди-ка скорее, Микифлю! — воскликнул Нотаймэ.

Микифлю подошел.

— Что с тобой, Нотаймэ? — спросил он.

— Вероятно, кто-нибудь живет в нашем покинутом жилье. Если бы никого не было, куда бы лиса пропала? Ну-ка, спрячься здесь.

Микифлю спрятался в кедраче, а Нотаймэ тихонько начал подходить к землянке. Подойдя к землянке, осторожно дыру проделал в стене и посмотрел сквозь нее. Увидел спящего человека.

— Ого, враг! Видно, на охоту забрел сюда.

Подполз к нему Нотаймэ и всадил копье в бок.

Тот умер, даже не вскрикнув.

Убив врага, Нотаймэ позвал Микифлю. Прибежал Микифлю. Тотчас ружье вдвоем схватили и домой понесли. Ружье с земли не поднимали, потому что боялись его. Волокли его по земле. Подойдя близко к жилью, остановились. Нотаймэ сказал:

— Не будем вносить в поселок это оружие. Вдруг ночью нам худо сделает. Лучше закопаем его здесь и знак поставим.

Около кустарника сделали яму, положили туда огненное оружие. Забросали землей, а сверху закрыли кедрачом, чтобы никто не видел. Потом вернулись домой.

К вечеру собрались все. Иные добыли диких оленей. Другие набили зайцев.

— Нотаймэ! — кто-то у Нотаймэ за спиной крикнул. — Где лиса ваша?

— Ничего не добыли, даже никаких следов не видели. Одна, правда, прошла по тундре лисичка, да маленькая. Не преследовали мы ее, — ответил Нотаймэ.

Научились

Однажды Нотаймэ сказал товарищам:

— Ну-ка, схожу я один в окрестную тундру. Быть может, что-нибудь найду.

— А мы куда пойдем? — спросил Алют.

— Не уходите. Лучше готовьтесь к бою. Вероятно, вот-вот нападут на нас враги.

— Да, верно. А ты иди, — согласился Алют.

Ушел Нотаймэ.

Он ушел к тому кедровнику, где было зарыто ружье. Спешно откопав ружье, он взвалил его на плечо и направился домой. Поодаль от дома остановился, спрятал ружье в амбаре, затем домой пришел, сказал товарищу:

— Микифлю, я принес оружие, что было закопано в тундре. Наверно, скоро враги придут к нам. Они ищут своего товарища, которого я убил. Начнем учиться пальбе.

— Не хочу я. Сильно толкнуло меня в тот раз это ружье. До сих пор рука болит у меня, — сказал Микифлю.

— Ты не баба, Микифлю, чтобы так говорить. Давай-ка научимся палить.

— Чем я буду палить? У нас только одно ружье.

— Все равно. Надо нам научиться,— сказал Нотаймэ.

— Товарищ! — вдруг воскликнул Микифлю. — Недавно, зарыв убитых врагов, с ними вместе мы зарыли их оружие. Вот бы достать его...

— Вот же, очень хорошо, Микифлю! Вставай! Живо достанем! — воскликнул Нотаймэ, обрадовавшись.

Пришли в тундру. Начали отыскивать яму: ведь забыли, где закопано. И знака поставлено не было. Потом все же нашли яму. Отрыли ружья. Домой принесли. Положили в амбар.

Поели, снова потихоньку вышли, подошли к амбару. Два ружья взяли. Прочие ружья связали и тоже унесли в тундру, сунули под кедрч.

Микифлю ворчал:

— Вот уж скверные. До чего тяжелы!

Подошли к сопке, спустились в распадок. Оглядываются, чтобы никто их не заметил.

Пришли в распадок, нарезали чурок, для того чтобы стрелять по ним.

— Ты первый стреляй,— сказал Микифлю.

— Ладно, я.

Нотаймэ осторожно взял ружье.

— Ну, смотри, Микифлю: так ли держат это снаряжение?

— Да, так. Верно. Только подальше от себя держи. И не стукай, потихоньку надави, не то ударит тебя, как меня давеча.

— Тогок! — Нотаймэ выпалил.

— Амок! — Ружье упало. Нотаймэ сам тоже чуть не упал. Схватил Микифлю за руку.

— Бросим их! Ни к чему они! Убьют нас! — в страхе кричал Микифлю.

— Нет, не бросим,— Нотаймэ сказал. — Теперь я узнал, как надо палить: нельзя держать его далеко от себя, надо приблизить его к плечу и сильно держать. Ну-ка, еще выстрелю.

Нотаймэ снова выстрелил. Потом Микифлю тоже начал стрелять. Подучившись, начали себя проверять. По воронам стреляли. Хорошо наловчились.

Едва домой вернулись, тотчас народ кинулся к Нотаймэ.

— Товарищ,— воскликнул Алют,— весь день в тундре палили, наверно, кого-то убивали! Мы уж думали, быть может, наших товарищей убивают. Так долго вы не приходили. Хорошо, что вы наконец пришли. Никто не убивал вас.

Потом Алют спросил:

— Не видали вы стреляющих врагов? Ведь они здесь совсем близко ходят.

— Нет,— ответил Нотаймэ. — Они близко по тундре ходят. Быть может, завтра же к нам придут. Возвращаясь домой, мы видели их: они бродили в кедровнике недалеко от нашего жилья.

Едва Нотаймэ сказал это, народ снова начал готовиться к битве.

Микифлю стреляет

Прошел месяц. Однажды снова отправились все на охоту. В поселке остались только женщины и Микифлю. Микифлю ничего не делал. Потом соскучился, с постели поднялся и сказал про себя:

«Недавно мы с Нотаймэ зарыли огненное оружие в лесу. Ну-ка, взгляну, не пропало ли».

Пустился бегом. Прибежал в лес.

Ой! Забыл, в каком месте зарыто ружье. Начал искать. Не мог найти, сказал:

— Дрянное огненное оружие, вероятно, ушло куда-нибудь.

Отправился домой. На ходу оглядывается по сторонам. Вдруг увидел — железное острие торчит из кедровника.

— Вот оно!

Тотчас потихоньку начал подкрадываться, думает: «Ну, теперь никуда не уйдешь. Сейчас возьму тебя».

Приблизившись, прыгнул, словно собака на мышь. Сидя, рассматривал долго. Увидел пули. Сказал себе:

— Вот они где запрятаны.

Тотчас со страхом засунул пули на прежнее место. Затем домой вернулся.

Потом Микифлю позвал бывшего поблизости мальчика:

— Аполе, иди сюда, испробуем огненное оружие.

Подошел Аполе. Отправились вдвоем в лес. Пришли. Микифлю сказал мальчику:

— Иди к той кочке, там сядь и хорошенько смотри: в этом вместилище засунут красивый камешек. Когда я пальну в тебя, камешек вылетит, а ты тотчас схвати этот камешек, чтобы он не потерялся. Понял?

Мальчик подошел к кочке и сел. Микифлю крикнул:

— Ну, приготовиться...

Микифлю поднял ружье обеими руками.

— Ну-ка, пали, — сказал он ружью.

Ружье не выпалило.

— Эх, никчемное ты! — рассердился Микифлю и ударил по ружью правой рукой.

«Буй-буй» — выпалило ружье.

Микифлю упал с криком: так сильно ружье его ударило.

Мальчик тоже сразу опрокинулся, даже не кричит. Женщины повыскакивали из землянки, подбежали к Микифлю. Потом увидели мальчика раненого. Тотчас остановились, со страхом смотрят на него. Погодя мальчик приподнялся. Начал плакать, одну руку поддерживает другой рукой.

— Чем повредило? — спросила жена Алюта.

Микифлю подбежал к Аполе, крикнул:

— Где камешек? Удержал ли?

Мальчик не отвечает, только плачет.

Вдруг Микифлю увидел кровь у него на руке и тут же сел.

Несколько женщин взяли мальчика и домой понесли, чтобы дома заткнуть листьями раненую руку.

— Что ты сделал с мальчиком? — спросила жена Алюта.

Микифлю не говорит ни слова.

Тут женщина увидела ружье возле кочки.

— Что это, Микифлю? Что за снаряжение здесь брошено? — снова спросила она.

Опять Микифлю ничего не ответил.

Тогда женщина оставила его на том месте. А ружье взяла домой.

Вскоре вернулись охотники. С ними пришел Нотаймэ. Тотчас Нотаймэ начал искать товарища. Подошел к нему.

— Микифлю, почему ничего не говоришь? Или больше? — спросил Нотаймэ.

В это время другой охотник подбежал к Нотаймэ. Очень испуган, побледнел, словно снег, и тяжело дышит. Это был Нутэлкут.

— Что с тобой? — спросил Нотаймэ.

Нутэлкут не может говорить от испуга. Потом произнес:

— Моего мальчика ранил Микифлю.

Нотаймэ быстро оглянулся на Микифлю и тотчас снова повернулся к Нутэлкуту:

— Чем ранен?

— В моем пологе лежит огненное оружие. Вероятно, этим и ранен.

— Живо возьмите это страшилище. В тундру отнесите его и закопайте там хорошенько, чтобы снова не явилось оно.

Парни все вместе собрались, взяли ружье. Старик сказал:

— Когда начнете закапывать, убейте лисицу и тоже закопайте ее.

Нотаймэ ничего не говорил, только смотрел на них.

Унесли ружье, закопали его на сопке, поблизости от жилья.

С тех пор каждая ночь проходила в страхе. Начали добывать медведей и закапывать куски медвежатины и также мясо других зверей закапывали там, где было зарыто огненное оружие.

Победа

На следующий день встали рано. Весь день старательно готовились к битве, потому что днем действительно заметили врагов, бродящих по тундре.

Нотаймэ и Микифлю пошли в тот кедровник, где недавно спрятали ружья. Там сделали маленькую землянку.

Едва солнце начало клониться к западу, враги приблизились. Народ вышел навстречу, взяв луки и копья. Нотаймэ и Микифлю потихоньку ушли в кедровник, спрятались в своей землянке.

Враги совсем близко уже подступили. И вот тогда Нотаймэ и Микифлю принялись палить. Враги останови-

лись. Оглядываются по сторонам. Ищут, кто стреляет в них из ружей. Ничего не могут понять.

— Кто стреляет? Где стреляют? — крикнул Алют.

— Где Нотаймэ и Микифлю? Наверно, их убивают.

— Скорее разыщи их! — послал Алют Нутэлкута.

Нутэлкут убежал.

Тотчас нымыланы снова начали стрелять из луков.

Некоторые из врагов начали падать, иные умирают. Ого! Враги испуганы, потихоньку отходят назад. Нымыланы бросились на них с копьями. Нотаймэ и Микифлю вышли из землянки, еще сильнее принялись палить. Тогда враги побежали врассыпную, потому что никогда они не видели нымыланов, стреляющих из ружей.

Убежали враги. Остались только убитые. Нымыланы окружили своих товарищей Нотаймэ и Микифлю.

— Очень хорошо вы сделали, товарищи! Вы нас избавили от врагов! Вы прогнали врагов! — заговорили все нымыланы.

— Ну, товарищи, теперь вернемся домой, отдохнуть надо, — сказал Нотаймэ.

Очень радостные возвращались нымыланы домой.

Все чавчувены и нымыланы слышали о Нотаймэ-богатыре, умеющем стрелять из ружья. Многие из далеких мест пришли и поселились вместе с Нотаймэ и его товарищами.

Выросло и стало сильным селение Кахтана.

Нотаймэ женился, старикову дочь взял в жены. Родители его, Хотгыйнын и Амылю, тоже перекочевали в Кахтану.

Они состарились. Хотгыйнын уже не охотился. Амылю тоже не работала. Нотаймэ постоянно заботился о своих родителях.

Товарищи любили своего богатыря Нотаймэ. Все его слушались.

Так жили. Давно это было. Много лет прошло с тех пор, две сотни лет и даже больше. Однако до сих пор жители села Кахтаны помнят своего богатыря Нотаймэ и рассказывают сказки про него.

Я слышал эти сказки и записал их, а вы теперь прочитали их.